

УДК 82.0; 130.2
DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-878-882

**Герменевтика «Божественной комедии» Данте
(рецензия на книгу В.Н. Назарова «Данте: Восхождение к небесам Рая.
Морально-эстетическая символика «Рая» в «Божественной Комедии»)**

Римский В.П.

Белгородский государственный институт искусств и культуры
Россия, 308000, Белгород, ул. Королева, 7
E-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

Аннотация. Представлена рецензия на иллюстрированные монографии В.Н. Назарова, опубликованные фактически к 700-летию смерти Данте Алигьери и завершения создания его «Божественной комедии». В.Н. Назаров, замечательный профессионал в сфере этики, религиозной философии и теологии, автор многих статей, посвящённых дантовскому литературно-философскому творчеству, представил неординарное герменевтическое прочтение великого литературно-философского произведения, оказавшего огромное влияние на всю мировую художественную литературу и философию.

Ключевые слова: Данте Алигьери, герменевтика, символизм, мифология, философия, этика, русская литература

Для цитирования: Римский В.П. 2022. Герменевтика «Божественной комедии» Данте (рецензия на книгу В.Н. Назарова «Данте: Восхождение к небесам Рая. Морально-эстетическая символика «Рая» в «Божественной Комедии»). НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 47(4): 878–882. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-878-882

**Hermeneutics of Dante's Divine Comedy
(review of the book by V.N. Nazarov "Dante: Ascent to heaven of Paradise.
Moral and aesthetic symbolism of "Paradise" in the "Divine Comedy")**

Victor P. Rimsky

Belgorod State Institute of Arts and Culture
7 Korolyova St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

Abstract. A review of illustrated monographs by V.N. Nazarov, published in fact to the 700th anniversary of the death of Dante Alighieri and his "Divine Comedy", is presented. V.N. Nazarov, a great professional in the field of ethics, religious philosophy and theology, the author of many articles on Dante's literary and philosophical work, presented an extraordinary hermeneutic reading of the great literary and philosophical work, which has had a profound influence on the entire world of fiction and philosophy.

Keywords. Dante Alighieri, hermeneutics, symbolism, mythology, philosophy, ethics, Russian literature

For citation: Rimsky V.P. 2022. Hermeneutics of Dante's Divine Comedy (Review of the book by V.N. Nazarov "Dante: Ascent to heaven of Paradise. Moral and aesthetic symbolism of "Paradise" in the "Divine Comedy"). NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 878–882 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-878-882

Получилось так, что после выхода рецензируемых в данной статье монографий¹, я обсудил их с другим исследователем дантовой поэтики и философии – ростовским философом Г.Ф. Перетятькиным², который с увлечением прочитал и положительно оценил работы В.Н. Назарова, однако и критически отзывался о назаровской «модернизации Данте». К большому сожалению, в августе 2021 года Григорий Фёдорович преждевременно скончался, и мне приходится отвечать на его не совсем точную критику посмертно.

Модернизация в понимании и интерпретации культурного наследия – это всегда «осовременивание» текстов культуры и их создателей. Поэтому каждая эпоха и национальная культура будут по-своему прочитывать и литературно-философский дискурс великого Данте, «осовременивать», «модернировать» его «Божественную комедию» (уже на стадии чтения и перевода), а самого поэта и мыслителя превращать в «собственного» современника, «присваивать» его культурный капитал.

Тексты рецензируемых монографий содержат как бы два параллельных дискурса, порой пересекающихся или дополняющих друг друга: большая, развёрнутая аналитика текста и герменевтическое толкование «Божественной комедии», что в результате дало и новую, интересную, вполне обоснованную реконструкцию «подлинной этики» Данте; и одновременно авторскую философскую этику, отмеченную печатью самобытности мышления нашего современника, замечательного философа Владимира Назарова. При этом не только реконструкция подлинных смыслов дантовского текста (аналитический комментарий), но и философско-этические интуиции самого автора опираются на титаническое освоение всего сделанного в дантоведении, прежде всего литературы на иностранных языках.

В своей методологической интерпретации текста Данте автор, во-первых, исходит из собственного дантовского метода построения и герменевтического толкования «многосмысленности» поэмы: буквального и аллегорического (морального) прочтения «Божественной комедии», о чём сам Данте писал в своих диалогах и письмах. В.Н. Назаров отмечает: «Исходя из этих положений, большинство комментаторов традиционно определяют буквальный смысл Комедии в целом как описание загробного странствия и загробных видений (на основе исторических событий, исторических и мифологических имён и лиц), которые сопровождают это путешествие. В свою очередь, аллегорический смысл принято толковать как историю человеческой души вообще – как путь человека, бывшего по греховной и темной жизни, вначале с помощью Разума (Вергилий), а затем Божественной Мудрости (Беатриче), вышедшего на путь истины и очищающегося зрелищем загробных кар и блаженств» (Назаров, 2019, с. 16).

Однако, во-вторых, В.Н. Назаров «буквальный метод» в своём аналитическом комментарии разворачивает в пространстве современного его бытования: от сравнительно-исторических и историко-философских методов до семиотики, филологической текстологии и экзистенциальной контекстологии, что даёт совершенно нетривиальное прочтение и реконструкцию глубинной религиозно-философской структуры поэмы.

В-третьих, «аллегорический» или герменевтический метод в нашем понимании В.Н. Назаров использует в неожиданном ракурсе, высвечивающем также и актуальное прочтение поэмы: «Аллегорический метод интерпретации предполагает некий "глобаль-

¹ Назаров В.Н. 2019. Право на ад: Семиотика пороков в «Божественной Комедии» Данте («Ад» и «Чистилище»). Тула, ООО «Аквариус», 604 с.; Назаров В.Н. 2020. Данте: Восхождение к небесам Рая. Морально-эстетическая символика «Рая» в «Божественной Комедии». Тула, ООО «Аквариус», 484 с.

² Перетятькин Г.Ф. 2010. Ещё раз о Данте в философском отношении. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, № 20 (91): 5-17; Перетятькин Г.Ф. 2011. Данте, Гегель и "метафизика света". Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, № 20 (115): 5–15; Перетятькин Г.Ф. 2012. Идеи "метафизики света" у Данте и Гегеля. Vox Философский журнал, № 12: 64-82.

ный" уровень толкования моральной символики... мы считаем, что современное исследование аллегорического смысла "Комедии" должно стать не просто толкованием традиционных образов "Ада", рискующим выродиться в повторение и "открытие" известных мест, но и интегрированием герменевтического опыта прочтения этической темы "Ада" на основе актуальных идей современности. В качестве такой идеи мы избираем тему "Ада" как пророческой аллегории будущей глобальной цивилизации пороков и предвестие эпохи "*после порока*", знаменующей собой превращение основной массы человечества в цивилизацию "ничтожных душ", недостойных ада. Назовем такого рода метод толкования и комментирования *транссимволическим*» (Назаров, 2019, с. 17, 18). Собственно, здесь он развивает методологические интуиции Шеллинга, но совершенно оригинально и парадоксально.

И, наконец, во второй книге В.Н. Назаров дополняет герменевтику в понимании «Божественной комедии» ещё и методом эстетической символизации: «Вольно или невольно Данте хочет сказать: чтобы оценить степень заслуг перед Богом, мы должны перестать мерить нашу жизнь только мерками морали, мерками порока и добродетели. Есть более высокое мерило, определяющее принадлежность человека к небесам Рая. Это – Красота (Bellezza). Рай – есть символ Прекрасного... "Генеральный план" дантовского Рая представляет собой совокупность небесных сфер, начертанных и выстроенных по определенному принципу иерархической *морально-эстетической гармонии*» (Назаров, 2020, с. 16, 17, 21). Всё это в совокупности и даёт эффективное методологическое основание как оригинальному и плодотворному аналитическому комментарию «Божественной комедии», так и собственным авторским философско-этическим идеям, новым и парадоксальным.

Вообще философия занимает важное место и в глубинах дантовского дискурса, и в символике и семантике кругов Ада и сфер Рая, виртуозно реконструированных в книгах «Языческих» и иноверных философов – от Сократа до Аверроэса – вместе с некрещёными младенцами, некоторыми библейскими патриархами, античными поэтами и героями Данте поместил в первом круге Ада, Лимбе: «Представление о Лимбе патриархов (*limbus patrum*), называемом также Лоном Авраамовым (Лк. 16, 22), и о Лимбе младенцев (*limbus puerorum*), умерших некрещеными, было широко распространено в средневековой католической теологии, но поместить туда доблестных, благородных нехристиан (*gente di molto valore*) – "людей великой доблести" (героев, поэтов, мудрецов древнего мира) – было подлинным откровением Данте – своеобразным прологом к возрождению античных ценностей» (Назаров, 2019, с. 122). Рая на небе Солнца удостоились лишь католические теологи, которых мы помещаем в диатрибической иерархии по ведомству «средневековой философии» (Назаров, 2020, с. 117–197).

Интересно, что сам Данте не упоминает при описании персонажей Лимба имени Аристотеля. И это не случайно: В.Н. Назаров в книгах воссоздал своеобразный диалог этики Аристотеля и этики Данте, в том числе сквозь призму прочтения Аристотеля Фомой Аквинским. Особый интерес представляет в этом плане «Сравнительный лексикон пороков: Аристотель – Данте (опыт Указателя пороков)» (Назаров, 2019, с. 588–600). Вообще проблема «средневекового Аристотеля» – особый предмет для осмысления, так как западное христианство восприняло античную философию преимущественно через экспорт арабских переводов, и только в разграбленном крестоносцами Константинополе они присвоили себе огромные запасы книг античных философов на греческом языке. Вопрос остаётся открытым: насколько Данте был знаком с оригинальными «этиками» Аристотеля или воспринял его философию сквозь призму теологии Фомы?

Очевидно, что всегда будет трудно сохранить аристотелевскую «золотую середину», меру в соотношении «auténtичного» и «современного» в постижении Данте. Сразу замечу, что В.Н. Назарову, на мой взгляд, эту меру соблюсти удалось, хотя в своих монографиях

фиях он не только в аналитическом комментарии поэмы, но и в размышлениях «по поводу Данте» высказывает весьма нетривиальные, а порой и парадоксальные философские идеи, предлагая нам собственную «этику пороков и греха» и «философию свободы».

Вот только несколько таких спорных, но оригинальных и глубоких мыслей автора, сравнимых с этическими парадоксами Ницше, экзистенциальными интуициями Камю или образами Кафки. Например, о «праве на ад» в связи с человеческой свободой он пишет: «Это – право каждого человека свободно выбирать не только между добром и злом (в чем традиционно усматривается критерий человеческой свободы), но, прежде всего, между "посмертным" вердиктом Высшего суда своей жизни – между "райем" и "адом". Парадоксальность такого выбора в том, что никто не может выбрать рай свободно, по собственному волеизъявлению. Свободно можно выбрать только ад. Даже если человек заслужил рай, заслужил высшую, посмертную оценку своей жизни, он должен понимать, что недостоин этого. Он может оказаться в раю только по закону высшей Справедливости, а в аду *по благодати* собственной воли... Право на ад, – это вместе с тем право преступника на наказание, право грешника на свободный суд *Справедливости*» (Назаров, 2019, с. 12, 13). При этом «Дантов Ад один для всех, а Рай должен принадлежать *только христианам... Ад Данте – гуманнее и справедливее земной жизни*» (Назаров, 2020, с. 288, 463).

Столь же парадоксальным вопреки обыденным представлениям верующих и неверующих в трактовке В.Н. Назарова выглядит и Рай: «В чем причина того, что в дантовском Раю собраны души, вкушившие зло? Один из возможных ответов состоит в том, что человек должен чувствовать в раю не только блаженство, но и свободу. А для этого он должен вкусить зло, согрешить» (Назаров, 2020, с. 14).

Второй семантический пласт («назаровский дискурс») представлен особенно очевидно в таких разделах первой книги, как «Замысел», «Смысл названия», «Введение», «Вместо заключения: После порока (Маргиналии на кругах Ада)», «Лабиринт пороков», «Культурно-мифологические и эзотерические параллели дантовского Ада: опыт сравнительной инфернологии» (Назаров, 2019), и в разделах второй книги о Рае: «Замысел. Избранные грешники Рая», «Вместо Заключения. Визионерский опыт Данте: от куртуазных видений к райским созерцаниям» и «Приложение. Метаморфозы райского Света в «Божественной Комедии»: сравнительная символика и религиозно-мифологические параллели» (Назаров, 2020). Но это не значит, что в самом многостраничном комментарии «Божественной комедии» нет авторских этико-философских интуиций. Более того, без синergии этих пресекающихся семантических пластов книги В.Н. Назарова потеряли бы всю свою оригинальность и фундаментальность.

Однако я не рекомендовал бы разделы, где «назаровский дискурс» представлен в эзотерическом виде, толковать и браться спорить по их поводу умудрённым богословам или теологизирующими философам – они не для догматического и некритического мышления. Ведь к ним обращена ремарка В.Н. Назарова, выведенная из прояснения дантовского текста: «Богослов обосновывает *созерцательную автономию церковной жизни*», а «философ отстаивает *независимость философии от теологии*» (Назаров, 2020, с. 128).

Для меня парадоксальным и новым стало толкование *Antinferno*, «преддверия Ада», в котором обитают «ничтожные души», «теплохладные» (Ф. Достоевский), которые и недостойны Ада, души безымянных, обезличенных масс, инфернальный «человейник» (А. Зиновьев). И меня нисколько не смущили «модернизаторские» смыслы такого толкования: «В описании преддверия Ада мы видим некий общечеловеческий, массовый «ад», лишенный элитарных кругов, рвов, поясов с персональными нишами для наказаний. Этот массовый «ад» разверзся в «беззвездной тьме». В нем слышны «обрывки всех наречий, ропот дикий». Данте намекает на то, что здесь собраны не только все ничтожные души

прошлого, но и все ничтожные души будущего, ибо в нем «сливались в гул без времени, в веках» и «боль, и гнев, и страх, и жалобы и вскрики»... Им отказано в праве на Ад, и, следовательно, в праве на наказание. У них отнято одно из главных прав, завоеванных человеческой цивилизацией, – *право преступника (грешника) на наказание*» (Назаров, 2019, с. 102–104). Здесь ассоциативно вспоминается не только «банька с пауками» из «Братьев Карамазовых» Ф. Достоевского, но и «Философия права» Гегеля.

Вообще в книгах много явных и неявных отсылок к классикам русской литературы (особенно к Н. Гоголю), но и сами тексты В.Н. Назарова выполнены в прекрасном литературно-философском стиле и языковом изяществе. Прозрачный язык всегда помогает глубоким философским интуициям.

Поступила в редакцию 28.02.2022

Received February 28, 2022

Поступила после рецензирования 30.05.2022

Revised May 30, 2022

Принята к публикации 30.10.2022

Accepted October 30, 2022

ИНФОРМАЦИЯ О БАВТОРЕ

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor P. Rimsky, DSc in Philosophy, Professor, Professor of the Department of philosophy, cultural studies, science, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia